Автограф Пастернака для Софьи Федорченко

*Литературные новости - 1991 -
сери (11) - с. 16*

За последние годы читатели познакомились с целым рядом литературных произведений, которые либо вовсе не могли быть изданы в свое время, либо не переиздавались на протяжении нескольких десятилетий. К числу таких несправедливо забытых и замалчивавшихся произведений следует отнести и книгу Софьи Захаровны Федорченко «Народ на войне».

В самом начале первой мировой войны С. Федорченко отправилась на фронт в качестве сестры милосердия и в течение длительного времени находилась в действующей армии. На основе своих личных впечатлений она подготовила книгу, которая воспроизводила разговоры и рассказы солдат о жизни, о войне и мире, о своих и врагах. Вышедшее в 1917 году произведение вызвало многочисленные одобрительные отзывы, в которых единодушно отмечались правдивость изображения настроений народной массы, а также меткость и выразительного языка.

Книгу высоко оценили А. Блок, М. Горький, В. Вересаев, А. Воронский, В. Лидин, С. Сергеев-Ценский, К. Чуковский и другие. М. Волошин писал о книге: «На мой взгляд, она имеет не только исторически-документальное значение, но это и художественный этап русской прозы, которая со времен Чехова вступила на путь сжатости».

Вслед за первой книгой «Народ на войне» С. Федорченко выпустила в 1925 г. вторую часть, отражавшую период между Февралем и Октябрем, время «жеренщины»; а затем стала готовить к печати и третью - о войне гражданской.

Однако у книги нашлись недоброжелатели. На нее неожиданно обрушился Демьян Бедный всей тяжестью своего тогдашнего авторитета. Книга Федорченко была воспринята им как простые фольклорные записи, и он, вероятно, надеялся использовать их в своем стихотворном переложении, как ничейный, народный материал. (Так он поступил впоследствии с «Малахитовой шкатулкой» П. Бажова и точно так же был раздражен тогда, когда узнал, что произведения - не просто рабочие сказы, что Бажов - писатель, создавший свою книгу на фольклорной основе.)

Творчески, литературно обрабатывала свои впечатления С. Федорченко. Это в корне разрушало замыслы Д. Бедного. К тому же до него дошли сведения, что Федорченко читает иногда в писательской среде сатирические стихи по его адресу. В начале 1928 года Д. Бедный выступил на страницах газеты «Известия» с резкой статьей «Мистификаторы и фальсификаторы - не литераторы»: работа Федорченко была безапелляционно объявлена сплошным вымыслом и даже «поклепом на народ».

Выступление Д. Бедного имело тяжелые для писательницы последствия. «Книгой злой судьбы» назвала она свое произведение. Третья часть так и не вышла отдельным изданием (типографский набор был рассыпан), а первые две части больше не переиздавались. Не помогло и заступничество Горького, который осудил выступление Д. Бедного и не раз подчеркивал, что «Народ на войне» заслуживает большого, массового тиража.

Писательница тяжело пережила случившееся. Она заболела, и длительными периодами была прикована к постели. Но даже полуслепая, она не прекращала дорабатывать книгу, пробовала добиться ее издания, пи-

сала Н. С. Тихонову, К. А. Федину, обращалась к председателю Президиума Верховного Совета К. Е. Ворошилову. Но так и не смогла преодолеть стену холодного и жестокого равнодушия.

Тем дороже были автору «Народа на войне» высказывания отдельных писателей, которые всегда сохраняли чувство симпатии и уважения к его творчеству. Об этом их отношении свидетельствуют автографы на книгах, подаренных Софье Захаровне. «Милой Софье Захаровне Федорченко, самому загадочному и плетельному таланту моих дней. Софья Парнок. 10. II. 1924. Москва» (на книге С. Парнок «Лоза, Стихи. 1922», М., 1923) Или:

«Софье Захаровне Федорченко, талантливой, умной и милой. Андрей Глоба. 27 февр. 37» (на книге Андрея Глобы «Пушкин. Трагедия» М., 1937) Или: «Избранному другу моей вечной молодости на многие лета, на страх врагам. Мы им покажем язык! К. Тренев. 30/IX 44 г.» (на книге К. Тренева. Избранное. М., 1943).

Б. Л. Пастернак познакомился с Софьей Захаровной, очевидно, в кружке поэтов издательства «Узел». Он бывал на литературных вечерах у С. Федорченко и ее мужа, которые жили тогда в подвальной квартире Толстовского музея. Л. Е. Белозерская в своих мемуарах вспоминает, как Борис Леонидович читал там стихи из поэмы «Девятьсот пятый год». Б. Пастернак был и среди тех писателей, которые подписали коллективное приветствие, направленное в 1939 году Софье Федорченко в связи с ее юбилейной датой. Там книга «Народ на войне» была названа «яркой и волнующей» («Литературная газета» от 1 мая 1939 г.) Поэт хорошо знал о трудностях и препятствиях, на которые наталкивалась Софья Захаровна в попытках издать свою книгу. Он ценил мужество писательницы. Это и отразилось в его надписи: «Милой Софье Захаровне Федорченко, философу и художнику, qui fait la bonne mine fu mauvais jeu. Борис Пастернак. 28 окт. 1948 г.» на книге: Вильям Шекспир, Отелло, Венецианский мавр. Перевод Бориса Пастернака. М., 1946).

Б. Пастернаку, утонченному лирику, была близка и социально-народная тематика, он смог высоко оценить мастерство писателя, сумевшего ярко, реалистически воспроизвести настроения народа в годы больших социальных потрясений. Характерно для Пастернака и выражение сочувствия к художнику, испытывавшему несправедливое отношение к себе власть имущих и равнодушные литературных чиновников.

Софья Захаровна умерла в 1959 году, так и не дождавшись выхода своего главного труда. Только в 1983 году третья часть «Народа на войне» была напечатана в 93 томе «Литературного наследия» и только в 1991 году издательство «Советский писатель» выпустило в свет ее произведения в составе всех трех частей.

С возвращением Софьи Федорченко в строй советских писателей, в истории нашей литературы исчезло еще одно белое пятно и восстановлена справедливость еще в одном случае.

Н. ТРИФОНОВ
доктор филологических наук

* которая сохраняет веселое лицо даже при плохой игре (франц.).